Линдис нахмурилась, оглядывая пещеру. Она оказалась пустой, лишенной и намека на жизнь. Даже мох не произрастал возле луж, что образовались из-за снега. Она ненавидела холод. Это так... безжизненно. Но она должна была здесь разместиться, так как Гримми и Лейла решили остановиться на ночь на окраине предместья, перед посещением родителей Лейлы.

– В чём дело? - спросил Гримми, подталкивая Линдис лапой, из-за чего она чуть не упала.

– Ничего, - сказала Линдис, поправляя волосы. – Я скучаю по своим скелетам. Я так теряюсь, когда они не рядом и не доставляют мне нужную информацию.

– Мы сможем добыть ещё больше, - усмехнувшись, сказал Гримми. Лейла ударила его по морде. – Чтоо!? Не то, чтобы мы обязаны убивать людей. Мы можем воскресить тех, кто уже умер.

– У моих родителей уже... сложилось предвзятое мнение о вас, из-за некоторых обстоятельств, - сказала Лейла. – И я должна признать, что большей степени, они правдивы. Но моим родителям это не нужно знать.

– Что? - спросил Гримми, заморгав. – Что ты рассказывал им обо мне? Я же почти ангел.

– Минуточку. Ты сказал, что видел семью Лейлы, - сказала Линдис.

– Да, через созданную ей миниатюрную проекцию, мне удалось примерно разглядеть, как она выглядели, - кивнул Гримми. – Это имеет значение?

Линдис закатила глаза, а Лейла фыркнула. Серебряный дракон сидел на её бедрах и поддерживал ей спину.

– Ты ведь раньше издевался над гномами?

– Издевался? - спросил Гримми, наклонив голову в бок.

Лейла тоже наклонила голову, чтобы соответствовать Гримми.

– Ты действительно не делал этого?

– За всю свою жизнь я никогда никого не избивал. Почему это я должен был над ними издеваться? - спросил Гримми. – Что черт возьми, что такое гномы?

Лейла замолчала. Ее брови нахмурились.

– Сколько драконов на центральном континенте носило имя Гриммольдезер?

– Лишь я, - сказал Гримми, выпятив грудь. – Дорогая, ты такая загадочная. Просто скажи, что у тебя на уме, вместо того, чтобы допрашивать меня так.

– Хорошо, – сказала Лейла и вздохнула. – На этом континенте существует некое племя, которая действительно ненавидит драконов по имени Гриммольдезер, потому что он вел на них охоту несколько тысячелетий назад. Моя мать пыталась договориться с ними, когда они прибыли сюда, но они объявили всех драконов монстрами, ссылаясь на твоё имя.

Гримми почесал голову и нахмурил лоб.

– Знаешь... В свои молодые годы я уничтожил весь Юг континента, - сказал он и приподнял бровь, пока он говорил медленно. – Возможно, какое-то племя осталось в живых?

– Полдождика, - сказала Линдис, подняла руку, прежде чем Лейла могла что-то сказать. – Что ещё за уничтожение Южан?

Гримми отвел взгляд, а Лейла прочистила горло.

– В любом случае, мои родители - правдные драконы. Мир во всём мире, смирение и вегетарианство - другими словами, все, что тебе не нравится. Постарайся вести себя прилично, хорошо?

– Подожди-подожди-подожди, - сказала Линдис, на этот раз, подняв обе руки. Она насупилась, глядя на Гримми. – Ты не ответил на мой вопрос, – она взглянула на Лейлу. – А ты? О чём ты вообще думала, когда решила выйти замуж за Гримми, если знала, что твои родители будут против?

– Гримми добивался меня и покорил моё сердце, - кивнула Лейла. Ее глаза сверкнули, когда она встретилась со взглядом Гримми. – Кроме того, мои родители не могут решать за меня с кем мне дуржить. Драконы так не поступают.

– ... тогда, зачем ты ведешь его к родителям? – спросила Линдис, поникши. Ей не хотелось оказаться посреди конфликта, если семья драконов будет ругаться с Гримми.

Лейла моргнула.

– Чтобы заставить их перестать ныть насчёт внуков.

–...

– Есть законные основания для беспокойства, - сказала Лейла и фыркнула.

– И ты думаешь, что всё пройдет хорошо? - спросила Линдись с пустым выражением лица.

– Эй, - сказал Гримми и по лбу её. – Говоришь так, как будто со мной что-то не так. Я про мир во всём мире, смирение и... что было последним? Какая-то фермерская религия?

– Вегетарианство, - сказала Лейла потёрлась носом об его морду. – Мы охотимся не для еды. Вместо этого мы питаемся манной от лунного света.

–Звучит ужасно, - сказал Гримми, расширив глаза. – Зачем тебе самой это делать? – у него насупились брови. – Разве тебе не нравится мясо?

Лейла пожала плечами.

– Я почти уверена, что мои родители будут в крайней степени разочарованы. Еще одно нарушение не повлияет, – она взглянула на Линдис. – Я не понимаю, чего ты так нервничаешь. Вы же с Гримми созданны друг для друга.

– Ты и Гримми ничего не понимаете! – Линдис вздохнула и повесила голову. – И почему я с тобой дружу? Я не понимаю.

– Потому что ты меня любишь, – сказал Гримми смеясь. – Кроме того, кто не хочет быть моим другом? И ты действительно слишком переживаешь. Разве, похоже, чтобы я волновался о

встречи с родителями Лейлы?

– Ты – дракон, - сказала Линдис. – Я слишком сентиментальна. И что мне делать, если ты начнешь драться с моей семьёй?

Гримми фыркнул.

– За кого ты меня принимаешь? Я могу быть идеальным джентльменом, когда требуется, - сказал он и стукнул себя в грудь, задрав подбородок. – Я ведь покорил сердце Лейлы?

– Да, да. Ты потрясающий, - сказала Линдис ровным голосом. Она поджала губы и спросила Лейлу: – Случайно, нет способа, чтобы я пропустила завтрашнюю встречу? Не думаю, что обычному эльфу гоже посещать собрание драконов, правильно? Особенно для таких святых, ведь я, знаешь ли, настолько далека от этого, насколько возможно.

– Чепуха, – сказала Лейла. – Ты наша подруга. Когда росла, я всегда была немного закрыта, поэтому родители волновались, что я останусь одиночкой. Но сейчас ты здесь, и я смело могу им возразить.

Линдис опустила голову.

– Я никогда не думала, что у драконов могут быть такие… житейские проблемы. Но думаю, вот что получаешь, когда находишься на вершине пищевой цепи.

– О? - удивился Гримми, поведя бровью. – А с какими это житейскими проблемами приходилось справляться Вам, мисс Важность?

– В настоящее время я пытаюсь понять, как не умереть, столкнувшись с группой драконов, которые против моего существования, - сказала Линдис, закатив глаза.

– Разве я уже не нашел выход для тебя? - спросил Гримми и потрогав живот Линдис, заставив ее дернуться. – Я же дал тебе ту душу благословленного воина света, разве нет? Думаешь, я делаю это ради развлечения?

– Ну… да, - кивнул Линдис. – Разве обычно ты так не поступаешь, кроме тех случаев, когда злишься? – она потерла подбородок и напевала. – Думаю, я могу притвориться благословленным воином. Не думаешь, что не сможешь притвориться святошей?

– Гримми не обязательно скрывать себя настоящего, - сказала Лейла, накидывая крыло свою вторую половинку и прижамаясь нему щекой. – Любовь победит. Сначала мои родители будут против, но они уступят, – она сверкнула глазами. – В конце концов, у меня припасен козырь в рукаве.

Линдис поморщилась.

– Ты говоришь, как Прика, - сказала она и вздохнула. – Хорошо, тогда, – она погладила ногу Гримми. – Если я умру, я рассчитываю на то, что ты меня оживишь.

http://tl.rulate.ru/book/2024/291657